
А.А.Шинкаренко

Эквадор на пути к постэкстрактивистской реальности

Неоэкстрактивистская модель развития обнажила острые углы во взаимоотношениях государства и общества в Латинской Америке. Эквадор не является исключением, так как активное освоение природных богатств государством и ТНК заставляет общество задуматься о создании такой модели развития, которая учитывала бы права не только человека, но и природы. Отказ от хищнического экстрактивизма — вот та идеология, которая может быть заложена в основу гармоничного развития Эквадора.

Ключевые слова: неоэкстрактивизм, коренное население, «Пача-Мама», загрязнение окружающей среды, модели развития.

DOI: 10.31857/S0044748X0004002-1

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ НЕОЭКСТРАКТИВИЗМА

В начале нового тысячелетия в государствах Латинской Америки наметилась тенденция к переходу от конвенционального экстрактивистской модели экономики к ее новой форме — неоэкстрактивизму. В основе последнего также лежат сверхэксплуатация природных богатств и рентный тип экономики*. По мнению аргентинского социолога Маристеллы Свампы,

Александр Александрович Шинкаренко — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН (hombreyo@gmail.com).

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 18-014-00042 «Политическая поляризация и механизмы консолидации разделенных обществ в Латинской Америке. Возможности и пределы компаративного опыта для России».

* Будучи постоянной величиной социально-политического и экономического развития многих государств «глобального Юга», экстрактивизм в латиноамериканских странах отличался лишь степенью интенсивности, становясь «смыслом экономической продуктивности, как неолиберальных, так и прогрессивных правительств». (Подробнее см.: A. A. Co s t a. Extractivismo y neoextractivismo: Dos Caras de la Misma Maldición. — Más Allá de Desarrollo. México, 2012, p. 85-87.) В то же время, существуя на практике, данный термин отсутствует в толковом словаре Королевской академии испанского языка (Real Academia Española, RAE).

данный термин «подразумевает открытую добычу полезных ископаемых, углеводородную эксплуатацию, строительство крупных гидроэлектрических плотин, увеличение добычи рыбы, масштабную вырубку лесов, а также рост агробизнеса (генномодифицированные посевы — такие, как соя, масличная пальма, биотопливо)»¹. Кроме того, в некоторых государствах Латинской Америки власти продолжили акцентировать внимание на преимуществе сложившейся системы, тем самым стремясь скрыть новые формы неравенства, привнесенные международным разделением труда и территорий. Как справедливо отмечает эквадорский экономист Альберто Акоста, «страны с богатыми природными ресурсами, которые ориентированы лишь на добычу полезных ископаемых и последующий экспорт, сталкиваются с проблемами собственного развития»² (то, что в специализированной литературе известно как «ресурсное проклятие»). Представляя неоэкстрактивистскую модель как «необходимость» для борьбы с бедностью, центральные власти ряда государств, усматривая прямую связь между производительностью и развитием, не принимали во внимание возможные социальные и экологические издержки³. В частности, уругвайский исследователь Эдуардо Гудинас заключает, что вне всяких сомнений «неоэкстрактивизм — часть современной версии экономического развития стран Латинской Америки, в которой миф о прогрессе и развитии поддерживается в условиях новой культурной и политической гибридности»⁴. Стоит также отметить, что процесс сверхдобычи полезных ископаемых резко возрос по мере увеличения спроса на латиноамериканское сырье на китайском рынке⁵. Так, КНР стала вторым по значимости импортером продуктов, поставляемых из Аргентины, Перу, Колумбии и Кубы, третьим — из Мексики, Уругвая и Венесуэлы. Согласно имеющейся статистике, в 2013 г. именно китайский вектор оказался основным в экспорте Бразилии и Чили⁶.

Отдельно стоит подчеркнуть, что наличие партнерских отношений большинства правительств Латинской Америки с частным транснациональным капиталом способствовало тому, что мегапроекты по добыче полезных ископаемых часто реализовывались при участии крупных инвестиционных групп. Благодаря этому на протяжении декады 2000—2010-х годов отмечался рост данного тренда. Это позволило крупным транснациональным корпорациям (ТНК) занять важное место в национальных экономиках стран региона⁷. С 2009—2010-х годов число подобных проектов заметно возросло. Так, в Бразилии предполагалось возведение нескольких плотин в амазонской сельве. Соседняя Боливия запустила процесс так называемого большого индустриального скачка, объединив изыскания по добыче углеводородов, лития, железа и развитию сельского хозяйства⁸. В Венесуэле стратегический план предполагал расширение нефтедобычи в Поясе Ориноко. Мегаразработка полезных ископаемых на территории влажных тропических лесов не обошла стороной и Эквадор. Данные примеры способствовали появлению новых акторов, в частности, антиэкстрактивистских движений. Из-за того, что многие добывающие предприятия осуществляют свою деятельность на территориях традиционного проживания коренных этносов, последние стали играть все более значимую роль в глобальной экологической повестке. Так, по мнению М.Свампы, возникновение неоэкстрактивистской модели в Латинской Америке привело к про-

тестам, направленным против правительств, поддерживающих «товарный консенсус»*.

Далее Свампа отмечает, что существующий разрыв между официальным дискурсом и неоэкстрактивистской практикой правительств региона вместе с криминализацией протестов против ресурсных разработок, свидетельствуют об откате демократии, когда власть переходит «к более традиционным режимам господства на основании классических популистских моделей национального развития»⁹. Соппротивление неоэкстрактивистским тенденциям со стороны новых социальных движений (в том числе и среди коренного населения) стало одним из центральных пунктов политической повестки последних. В частности, в Эквадоре и Боливии подобные протестные кампании являются частью «экоотерриториального сдвига», что позволяет воздействовать на ход дискуссий по вопросам изменения климата и моделей развития, где доминантой является тесная связь общества с природой¹⁰.

Согласно данным Центра мониторинга конфликтов в горнодобывающей промышленности (Observatorio de Conflictos Mineros de América Latina, OCMAL) в 2010 г. в Латинской Америке произошло 120 конфликтов, затронувших 150 сообществ. К 2014 г. их число увеличилось до 198, а количество участников составило 296. Самые высокие показатели конфликтных ситуаций отмечались в Мексике, Перу, Чили, Аргентине, Бразилии, Колумбии, Боливии. На долю Эквадора пришлось около 8 подобных конфликтных ситуаций¹¹.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что социальная поляризация в рамках нового цикла протестной активности смещается с вопросов политических прав в сторону экологической повестки, фокусируясь на таких категориях, как земля, окружающая среда и др. В основе любого этнического конфликта, по мнению финского исследователя Тату Ванханена, лежит столкновение жизненных интересов, касающихся распределения материальных и нематериальных благ¹². При этом вероятность возникновения подобных конфликтов с применением насилия в этнически гетерогенных обществах значительно выше, чем в однородных. Бинарное деление между «своими» и «чужими», в частности, может фиксироваться на территориях традиционного проживания коренных народов. Так как одним из основополагающих постулатов мировоззрения индейского населения является концепция территории, то она должна быть связана с историей, культурой и внутренней социальной коммуникацией конкретных этносов. Конфликты интересов, формирующиеся на линиях этносоциальной поляризации обществ, неизбежно возникают в связи с борьбой за ограниченные жизненные ресурсы. Наступление на традиционный общинный уклад в результате модернизации, а также сокращение общинной территории воспринимается коренным населением как попытка расчленения общности,

* Данный термин трактуется латиноамериканскими специалистами как новый «экономический и политико-идеологический» порядок, основанный на активном спросе на сырье. Расширение линейки товаров в добывающей отрасли благоприятно отразилось на росте экономических показателей и пополнении валютных резервов. Тем не менее сам «товарный консенсус» стал катализатором для появления в латиноамериканском обществе новых форм неравенства и конфликтов.

питающей культуру¹³. Из-за предоставления концессий нефтяным и горнорудным ТНК, а также наступления промышленников на районы Амазонии, местные жители утратили значительную часть своих территорий¹⁴. Экологическая повестка, а также тесная связь человека с природой, по мнению отечественной исследовательницы Татьяны Викторовны Гончаровой, сыграли роль катализатора в отношениях между коренным населением и государством¹⁵. Негативное воздействие, которое оказывает на окружающую среду добыча полезных ископаемых, стало причиной того, что многие районы стали экологически неблагополучными¹⁶. Поэтому вопрос о размере компенсаций местным жителям со стороны ТНК, занимающихся разработкой углеводородов на индейских территориях, остается открытым*. Таким образом, все вышеуказанные факторы стимулировали латиноамериканское общество к поиску альтернативной парадигмы развития, что нередко сводится к дискуссиям об отказе от экстрактивистской модели.

«BUEN VIVIR» КАК АЛЬТЕРНАТИВА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Приход к власти администрации Рафаэля Корреа (2007—2017), а также партии Альянс ПАИС (Alianza PAIS) повлек за собой попытки эквадорских властей реструктурировать институты, в ведении которых находились «индейские» программы. Положительным моментом этого являлось то, что благодаря реализации проектов по развитию автохтонных общностей появилась возможность осуществлять хотя бы какой-то контроль над территориями их компактного расселения. В частности, позиция индейцев принималась в расчет в вопросах рационального использования природных ресурсов и сохранения экологического баланса, что было особенно актуально для районов, пострадавших от деятельности нефтяных ТНК. Кодификация институтов обычного права в Конституции Эквадора 2008 г., несомненно, способствовала налаживанию межэтнического диалога в обществе¹⁷. В качестве субъекта права в Основном законе страны были отдельно прописаны природные богатства или «Пача Мама» (на языке кечуа — Мать-Земля и богиня плодородия, широко почитаемая коренным населением)¹⁸. Согласно мнению российской исследовательницы Марины Юрьевны Мартыновой, данная особенность стала «примечательной новеллой» эквадорского законодательства¹⁹. Речь идет, прежде всего, о тенденции очеловечивания природы, впервые в мировой конституционной практике, отмечает

* В Эквадоре индейские активисты при поддержке правозащитников предъявили требования о компенсациях американской нефтяной ТНК «Chevron Texaco». Лидеры местных племен отмечали, что за время своей деятельности (1972—1992) эта компания неоднократно выбрасывала токсичные вещества и отходы от переработки сырой нефти в местную акваторию, в результате чего резко возрос уровень онкологических заболеваний и лейкемии. По мнению топ-менеджмента нефтяного гиганта «Chevron», поглотившего в 2001 г. компанию «Texaco», по договоренностям с эквадорским правительством, заключенным в 1998 г., «Texaco» потратила 40 млн долл. на очистные работы в районе Лаго-Агрио, где велась нефтедобыча. См. подробнее: Ecuadorean Indians Sue Texaco. — Available at: news.bbc.co.uk/2/hi/americas/3009201.stm (accessed 15.05.2018).

М.Ю.Мартынова, получившей собственные права (ст. 71), в частности на всеобщее уважение, поддержку и регенерацию своих жизненных циклов, структуры, функций и процессов эволюции и др. Примечательно, что к государству либо его представителям с требованиями защиты прав «Пача Мамы» могут обращаться «любые лица, коллективы, национальные и этнические общности»²⁰.

Дискуссии по вопросам дальнейшего развития эквадорского общества в целом и коренных народов в частности, учитывая повышенное внимание к экологическим проблемам региона, предопределили появление во второй половине 2000-х годов концепта «Buen Vivir»*. Многие исследователи и активисты НПО увидели в заложенных в нем идеях альтернативу устоявшейся практике неэкстрактивизма и теории догоняющего развития. По мнению уругвайского социолога Эдуардо Гудинаса, формирование концепта проходило в 2007—2008 гг. при деятельном участии различных социальных групп, прежде всего представителей коренных общностей Эквадора²¹. Сама идея «sumak kawsay», основываясь на архаичных традициях коренного населения Латинской Америки, предполагала, что люди являются неотъемлемой частью Матери-Земли, была направлена на поиск гармонии с природой и удовлетворение необходимых потребностей²². По справедливому замечанию Э.Гудинаса, обращение к культурным традициям коренных этносов способствовало бы формированию концепций развития, а также их имплементации в современных условиях²³. Дискуссии о сущности «sumak kawsay», которая, по мнению М.Ю.Мартыновой, стала «еще одной интересной новеллой» эквадорского законодательства, охватили широкие слои общественности. В частности, в числе необходимых условий достижения «sumak kawsay» провозглашались «право каждого на проживание в экологически сбалансированной и благоприятной окружающей среде»²⁴. Так, в 2009 г. первый государственный план национального развития аннулировал существующую доминантную парадигму, признав «разрушительный характер экстрактивистского пути развития стран Юга»²⁵. Тем не менее ряд исследователей, таких как Исабель Альмейда, Луис Туаса и Андрес Ортис Лемос, подчеркивали, что «sumak kawsay» — не столько отсылка к древней индейской традиции, сколько стратегия, узаконивающая политический проект Р.Корреа²⁶.

Практической реализацией концепции достойной жизни «Buen vivir» как стратегии перехода к постэкстрактивистскому Эквадору, по мнению исследователей Латиноамериканской школы социальных наук (Facultad Latinoamericana de Ciencias Sociales, FLACSO) Уильяма Захера и Мишеля Баэса, стал проект, связанный с национальным парком Ясуни. Подобное мнение также разделяет Мартынова, полагая, что практическое применение прав «Пача Мамы» должно было предотвратить нарушение жизненного уклада неконтактных этносов, проживающих на территории заповедника, а также сохранить биоразнообразие Амазонии²⁷. Судьба территории,

* Понятие «Buen Vivir» (или «sumak kawsay» — «жизнь в гармонии» на языке кечуа) было заимствовано из древнего представления о жизни у индейских народов этого андского государства. Несомненно, важным является и то, что парадигма «Buen vivir» нашла отражение в конституциях Эквадора (2008) и Боливии (2009), став тем самым частью общественно-политического дискурса.

расположенной на границе с Перу являющейся, согласно ЮНЕСКО, биосферным резерватом (статус присвоен в 1989 г.), вызвала широкую дискуссию в мировом сообществе. На территории в 9,82 тыс. км², покрытой влажнотропическими лесами, проживают представители индейского народа уаорани (а также отдаленно родственные ему тагаери и тароменане)²⁸. Удовлетворяя просьбы общественности оградить национальный парк Ясуни (предварительные разведанные запасы здешнего месторождения нефти составили около 1 млрд баррелей) от экстративистских проектов, эквадорский лидер Корреа в 2007 г. запустил программу «Инициатива Ясуни-ИТТ»*, которую официально поддержали многие известные деятели науки, культуры и искусства²⁹. Живой интерес, проявленный к данной кампании, был вызван еще и тем, что программа могла бы стать альтернативой активным разработкам нефтяных месторождений в Амазонии с целью сохранения биоразнообразия.

Несмотря на такие позитивные моменты в национальной политике эквадорского государства, как, например, кодификация норм индейского права, администрации Корреа не удалось избежать роста оппозиционных настроений среди коренных жителей³⁰. Неразрешенные конфликты между центральной администрацией и коренным населением возникли по вопросам эксплуатации природных ресурсов. Как отмечает эквадорский социолог Хорхе Леон, индейские активисты, акцентируя внимание на существующих экологических проблемах, стали активно участвовать в общественных кампаниях по вопросам доступа к воде (в Сьерре), а также против добычи нефти в Амазонии³¹. Решение правительства Эквадора по увеличению проектов по добыче нефти и других полезных ископаемых было негативно воспринято жителями влажнотропической сельвы. Этот вопрос затрагивает прежде всего интересы коренного населения юга страны. Действия администрации Корреа, настаивавшей на том, что подобные изыскания необходимы для развития страны, в итоге привели к столкновению протестующих с силовыми структурами и заключению активистов в тюрьмы Сукумбиоса и Орельяны. Любопытно, что, несмотря на планы правительства Корреа развивать горнодобывающую отрасль, внутренняя политика первых шести лет способствовала замедлению этого процесса. Так, согласно статистике ООН, в 2012 г. по данному показателю эквадорское государство получило меньше прямых иностранных инвестиций, чем остальные страны Латинской Америки³².

ПОСЛЕ ЯСУНИ

Анализируя итоги последнего мандата (2013—2017) Корреа, можно утверждать, что центральная администрация положительно относилась к проектам сверхдобычи полезных ископаемых. В частности, в нефтяном секторе для новых концессий в Амазонии были расконсервированы свыше 3 млн га. С 2009 г. власти также поддерживали ряд горнодобывающих проектов, часть из которых была запущена еще в 1990-е годы. По свидетельству исследователей FLACSO в настоящее время проекты по добыче меди и

* Эквадорская природоохранная инициатива «Ясуни-ИТТ» названа в честь национального парка Ясуни, а также района Испинго-Типутини-Тамбокоча.

золота продолжают осуществляться, несмотря на то, что «добыча происходит в высокочувствительных (высоко восприимчивых. — *А.Ш.*) точках, где проживает коренное население, а также в местах с повышенным биологическим разнообразием и водными запасами»³³. Благодаря принятию 13 июня 2013 г. конгрессом нового закона о горнодобывающей промышленности Эквадор стал более привлекательным для иностранных инвесторов, в том числе и из-за упрощения процедуры получения необходимых разрешений, а также отсутствия налогов на сверхприбыль, «до тех пор, пока компании не вернут свои инвестиции»³⁴. После принятия данного законопроекта представители коренного населения, критикующие крупномасштабную добычу, планировали обратиться в международные суды. По словам Карлоса Переса, представителя организации, объединившей коренное население Сьерры — Ecuador Runakunapak Rikcharimuy (ECUARUNARI) — «горнорудная активность влияет на территории традиционного проживания», добавив, что при необходимости иск будет направлен в Межамериканский суд по правам человека. Кроме того, активисты Конфедерации индейских народов Эквадора (Confederación de Nacionalidades Indígenas de Ecuador, CONAIE) обратились в конституционный суд страны с требованием, чтобы закон предусматривал предварительные консультации с теми жителями, которые могут пострадать от ресурсных разработок, также не исключалась возможность их обращения в международные судебные инстанции.

Правительство успешно преумножило доходы государства от продажи углеводородов путем пересмотра контрактов и увеличения степени участия национальных субъектов³⁵. Тем не менее новые районы бурения в основном предназначены для иностранных партнеров нефтяного сектора. Кроме того, эксперты FLACSO свидетельствуют, что на территориях нефтедобычи и горнорудных разработок компании и государственная администрация изымая у местного населения земельные участки, а у средних добывающих компаний — оборудование, опираются на правовую базу, закрепленную «гражданской революцией». Это, по мнению Захера и Баэса, необходимо для создания материальных условий, позволяющих государству проводить обширную неокстравивистскую кампанию.

В целом стоит отметить, что подобные действия со стороны администрации Корреа вступили в противоречие с официальной риторикой главы государства. Отказываясь от проекта «Ясуни-ИТТ» в 2013 г., эквадорский лидер заявил, что нефтеразработки затронут менее 1% от площади национального парка³⁶. Корреа пояснял свою позицию по снятию моратория отсутствием активной поддержки со стороны мирового сообщества, а также тем, что современные способы нефтедобычи позволяют минимизировать экологические последствия. Данное решение вызвало жесткую критику со стороны экологов, а также индейского населения региона в лице CONAIE. Как выразился эквадорский философ Давид Кортес, «президентский «sumak kawsay» принес нам не новую парадигму развития, а лишь очередное средство легитимизации политики агрессивного экстрактивизма и новую тактику власти»³⁷.

Отдельно стоит отметить отношения эквадорского государства с китайскими компаниями, участвующими в неокстравивистских проектах. Любопытно, что кредитная история отношений с Китаем началась с момента

прихода Корреа к власти. К 2013 г. общая задолженность перед Пекином составляла около 4, 633 млн долл., а поставки углеводородов азиатскому гиганту превысили 80% от всего объема экспортируемой нефти. По словам редактора экономического журнала «Análisis Semanal» Альберто Акосты Бурнео, китайские инвестиции в Эквадоре сконцентрированы в основном в проектах с низкими рисками и высокой прибыльностью, в частности, в добыче полезных ископаемых³⁸. По данным Министерства нефтяных компаний и невозобновляемых ресурсов «Andes Petroleum» и «PetroOriental» — обе дочерние компании «China National Petroleum Corp» (CNPC) — взяли на себя операции нефтяных блоков «Тарапоа 14 и 17» после приобретения доли в этих месторождениях у канадской «Encana» в 2006 г. Благодаря покупке канадской компании «Corriente Resources» китайский консорциум «CRCC-Tongguan» получил доступ к проекту по добыче меди «Mirador», который расположен в провинции Самора-Чинчипе³⁹. Спустя несколько месяцев, в 2012 г., китайская сторона заключила с эквадорским государством первый крупномасштабный контракт на добычу полезных ископаемых. Кроме того, китайская горнодобывающая компания «Junefield» приобрела проект по золотодобыче «Río Blanco» в провинции Асуай.

Представители социальных движений страны неоднократно критиковали администрацию Корреа за поддержку меграпроектов по ресурсным разработкам, в том числе из-за отсутствия предварительных консультаций с общинами коренных этносов по вопросам добычи полезных ископаемых на территориях их традиционного проживания. По словам Моника Чухи, активистки индейского народа кичуа из эквадорской Амазонии, «большинство экологических и территориальных требований индейского движения связаны с темой добычи природных ресурсов»⁴⁰. Примечательно, что одной из целей социальных движений, участвовавших в выработке проекта Конституции, было построение полиэтничного общества с тем, чтобы покончить с существующей неолиберальной практикой. Однако фиксация на конституционном уровне стратегической важности углеводородных ресурсов для эквадорского общества и государства формирует скептическое отношение к возникновению в стране «постнефтяного» дискурса⁴¹.

Таким образом, амазонская часть Эквадора на сегодняшний день является центром потенциальных экологических и этносоциальных конфликтов ввиду актуальности противостояния между администрацией и индейскими активистами. В южной части Амазонии, по свидетельствам очевидцев, увеличилась добыча полезных ископаемых, что приводит к росту стычек между индейскими активистами и военными. В частности, в августе 2016 г. полиция и военные выселили представителей народности шуар из общины Нанкинтс, так как поселение находилось в зоне добычи меди (цены на которую на мировых рынках за последние десятилетия увеличились вчетверо). Оператором проекта является «Explorcobres S.A.», дочернее предприятие китайских госкомпаний CRCC и «Tongling». В ноябре того же года индейцы захватили лагерь старателей, заявляя, что разработки, проводимые без предварительного согласования с жителями местных общин, противоречат Конституции. Кроме того, трое активистов данной народности, выступавшие против данных экстрактивистских инициатив, были найдены погибшими при невыясненных обстоятельствах. Неслучайно, что

в первом туре президентской гонки (19 февраля 2017 г.) кандидат от правящей партии Ленин Морено получил наименьшее количество голосов именно в департаментах с самой высокой долей коренного населения — в южной Амазонии и центральной части страны⁴².

Тревожным знаком для местного населения также является увеличение численности полицейского и военного контингента на территориях, где проводится горная и нефтедобыча. Официальные власти при этом отклоняют любые доводы представителей экологических движений против практики добычи полезных ископаемых. В этом их поддерживают государственные СМИ, называя противников экстракционной модели «инфантильными», так как, по мнению сторонников официальной позиции, добыча полезных ископаемых является единственным возможным путем развития и прогресса для Эквадора⁴³.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что одной из самых сложных задач, стоящих перед странами «глобального Юга» в целом и перед Эквадором в частности, является создание и реализация стратегии, которая в итоге приведет к постэкстрактивистской экономике. Речь не идет о внезапном отказе от добычи полезных ископаемых. Однако подобный переход, по мнению Акосты, никогда не станет реальностью, если экстрактивистские инициативы продолжают увеличиваться, а альтернативы для их сокращения не будет. Успех такой стратегии полностью зависит от степени социальной поддержки. Возникновение концепта «Buen vivir», вышедшего за национальные границы Эквадора, стало реакцией на неоекстрактивистскую парадигму. Идея отхода от устоявшейся антропоцентричной модели развития и создания системы, в рамках которой отношения человека с природой будут развиваться гармонично, активизировала дискуссии о возможном будущем без «хищнического» экстрактивизма, который является неотъемлемым условием вышеуказанной концепции⁴⁴.

Представители коренных этносов Эквадора стали активнее оказывать сопротивление, защищая свои земли, что создает определенные трудности при налаживании диалога между государством и индейским населением. Для последнего понятие автономии тесно связано с неприкосновенностью территорий его компактного расселения, из-за чего любые попытки проведения законопроектов о разработке полезных ископаемых в регионе вызывали и будут продолжать вызывать его социальную мобилизацию, ставшую в настоящий момент частью «эко-территориального сдвига» в регионе.

Несомненно, важную роль в этом процессе играют многие социальные факторы, такие как участие местных крестьян, общин автохтонных жителей Амазонии (например, народности сараяку и шуар, а также населения района Кордильера-дель-Кондор), этносов, проживающих в тропических лесах Интаг и Пакто и др. Так, организация «Ясунидос» («Yasunidos») в апреле 2014 г. потребовала провести всенародный референдум по вопросу об эксплуатации национального парка Ясуни, однако данная инициатива не была одобрена парламентом⁴⁵. По словам бывшего председателя Конституционной ассамблеи Альберто Акосты, «чувствуется, что правительство опасается всенародно обсуждать данный вопрос»⁴⁶. В свою очередь эквадорские СМИ сообщали, что по крайней мере 30% собранных подписей в пользу референдума по нефтедобыче в Ясуни по разным причинам

оказались недействительными⁴⁷. В целом на протяжении последнего десятилетия не спадает напряженность в отношениях между представителями экологического лагеря, с одной стороны, и транснациональными корпорациями вместе с политическим режимом — с другой⁴⁸. В итоге расширение неоэкстрактивистской практики в этом андском государстве неразрывно связано с демонтажом мультикультурализма и параллельным обоснованием преимуществ сложившегося «товарного консенсуса».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ М.С в а м п а. Бросая вызов нео-экстрактивизму в Латинской Америке. — Глобальный диалог. СПб., март 2016, № 1 (том 6), с. 24–25. [M.S v a m p a. Brosaya vyzov neo-ekstraktivizmu v Latinskoj Amerike] [Challenging to Neo-Extractism in Latin America]. Global'nyi dialog. SPb., mart 2016, № 1 (tom 6), p. 24–25.

² А.А с о с т а. Extractivismo y neoextractivismo: Dos Caras de la Misma Maldición. — Más Allá de Desarrollo. México. 2012. p. 83.

³ Ibid., p. 101.

⁴ См. подробнее: E.G u d y n a s. Buen Vivir: Germinando alternativas al desarrollo. — América Latina en Movimiento, N 462. ALAI, Quito, p. 1-20.; I d e m. ¿Hicieron las cuentas? Los costos de la minería a cielo abierto. — La República, 23.VI.2010.

⁵ М.С в а м п а. Op. cit., p. 25.

⁶ А. S l i p a k. Un análisis del ascenso de China y sus vínculos con América Latina a la luz de la Teoría de la Dependencia. — Realidad Económica. Buenos Aires, № 282 (16 de febrero-31 de marzo de 2014).

⁷ М.С в а м п а. Op. cit.

⁸ Bolivia da el gran salto industrial. — Available at: <http://www2.hidrocarburos.gob.bo/index.php/prensa/noticias/285-bolivia-da-el-gran-salto-industrial.html> (accessed 27.02.2017).

⁹ М.С в а м п а. Op. cit., p. 25.

¹⁰ Т.В. Г о н ч а р о в а. Индейское движение в Латинской Америке. - История Латинской Америки: Вторая половина XX века. М. Наука, 2004, с. 503-523. [T.V.G o n c h a r o v a. Indeiskoe dvizhenie v Latinskoj Amerike] [Indian Movement in Latin America]. Istoriya Latinskoj Ameriki: Vtoraya polovina XX veka. M. Nauka, 2004. p. 503-523; См. также: F.F u e n t e s. South America: How “Anti-extractivism” Misses the Forest for the Trees. — Available at: links.org.au/node/3859 (accessed 23.05.2018).

¹¹ См. подробнее: Mapa de conflictos mineros, proyectos y empresas mineras en América Latina. — Available at: mapa.conflictosmineros.net/ocmal_db (accessed 15.05.2017).

¹² См.: Т.В а н х а н е н. Этнические конфликты. Их биологические корни в этническом фаворитизме. М.: Кучково поле, 2014, 288 с. [T.V a n k h a n e n. Etnicheskie konflikty. Ikh biologicheskie korni v etnicheskom favoritizme] [Ethnic conflicts. Their biological roots in ethnic favoritism]. M., Kuchkovo pole, 2014, 288 s.

¹³ См. подробнее: Латинская Америка: политические партии и социальные движения (Отв. ред. Ю.И.Визгунова. Б.М.Мерин, З.В.Ивановский). М.: ИЛА РАН, 1994, Т.2, с. 204. [Latinskaya Amerika: politicheskie partii i sotsial'nye dvizheniya (Otv. red. Yu.I.Vizgunova. B.M.Merin, Z.V.Ivanovskii)] [Latin America: political parties and social movements]. M., ILA RAN, 1994, T.2, p. 204; A. R a m o s. Sociedades indígenas. São Paulo, 1988; E. C o r d e i r o. Políticas indígenas do Brasil. — América indígena. México, 1994, № 3, p. 65.

¹⁴ См.: R. S h o e m a k e r. The Peasants of El Dorado. Conflict and Contradictions in a Peruvian Frontier Settlements. Ithaca y London, 1981.

¹⁵ Т.В.Г о н ч а р о в а. Op.cit. p.504.

¹⁶ F. B a j a k. Selva Amazónica Ecuatoriana Empadada por Derrames de Crudo. — El Nuevo Herald, 22.XII.2008.

¹⁷ Pueblos Indigenas: el Derecho a Existir. — Available at: www.choike.org/nuevo/informes/1234.html (accessed 28.04.2018).

¹⁸ La Constitución de la República del Ecuador de 2008. Quito, p. 52. — Available at: www.asambleanacional.gob.ec/sites/default/files/documents/old/constitucion_de_bolsillo.pdf (accessed 15.05.2018).

¹⁹ М.Ю. Мартынова. Новая конституция Эквадора: Социализм XXI века. — Право и управление. XXI век, 2009, № 2 (11), с. 70. [M.Yu. Martynova. Novaya konstitutsiya Ekvadora: Sotsializm XXI veka] [New Constitution of Ecuador: Socialism of the XXI century]. Pravo i upravlenie. XXI vek, 2009, № 2 (11), p. 69-80.

²¹ Ibidem..

²¹ E.Gudynas, A.Acosta. El buen vivir más allá de desarrollo. — Qué Hacer. DESCO. Lima, 2011, Febrero/Marzo. p. 74.

²² Vivir Bien desde los pueblos indígenas y originarios. — Available at: filosofiadelbuenvivir.com/buen-vivir/definiciones (accessed 29.08.2018).

²³ E.Gudynas. Buen Vivir: Today's tomorrow. — Development, 2011, № 54(4), p. 441–447.

²⁴ Мартынова. Op. cit., p. 72.

²⁵ У.Захер, М.Баэс. Экстрактивизм и Buen Vivir в Эквадоре. — Глобальный диалог, 2016, №1 (том 6), с. 26–27. [U.Zaheer, M.Baes Ekstraktivizm i Buen Vivir v Ekvadore] [Extrativism and Buen Vivir in Ecuador]. Global'nyi dialog, 2016, № 1 (tom 6), p. 26–27.

²⁶ A.OrtizLemos. La desnudez del Sumak kawsay. — Available at: www.planv.com.ec/ideas/ideas/la-desnudez-del-sumak-kawsay (accessed 06.07.2018).

²⁷ Мартынова. Op.cit. p. 73.

²⁸ Ecuador's Yasuní Biosphere Reserve: a brief modern history and conservation challenges. — Available at: iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/4/3/034005/pdf (accessed 05.07.2018).

²⁹ Yasuni: Ecuador abandons plan to stave off Amazon drilling. — Available at: www.theguardian.com/world/2013/aug/16/ecuador-abandons-yasuni-amazon-drilling (accessed 06.07.2018).

³¹ Yasuni rainforest campaign. — Available at: saveamericasforests.org/Yasuni/index.html (accessed 10.05.2018).

³¹ J.Trujillo León. Las organizaciones indígenas y el gobierno de Rafael Correa. — Iconos. Revista de Ciencias Sociales, Quito, mayo 2010, № 37, p. 19.

³² Going for gold. — Available at: <https://www.economist.com/the-americas/2013/06/22/going-for-gold>

³³ У.Захер, М.Баэс. Op. cit.

³⁴ Ibidem.

³⁵ У.Захер, М.Баэс. Op. cit.

³⁶ E.Gudynas. Ecuador. Los derechos de la naturaleza después de la caída de la moratoria petrolera en la Amazonia. — Available at: alainet.org/active/66547 (accessed 02.03.2018).

³⁷ Цит. по: У.Захер, М.Баэс. Op. cit.

³⁸ A.Araujo. La ruta de China y sus empresas en suelo ecuatoriano. — Available at: <https://www.elcomercio.com/actualidad/negocios/ruta-de-china-y-empresas.html> (accessed 10.12.2018).

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ D. Devnir. Los Movimientos Sociales Contra el Presidente Correa? — Available at: <https://www.cetri.be/Los-movimientos-sociales-contra-el?lang=fr> (accessed 12.12.2018).

⁴¹ Ibidem.

⁴² C. Martinez Novo. La minería amenaza a los indígenas shuar en Ecuador. — Available at: www.nytimes.com/es/2017/03/27/la-mineria-amenaza-a-los-indigenas-shuar-en-ecuador (accessed 01.06.2018). См. также: А.Н.Пятаков. Победа Ленина Морено в Эквадоре: международный и внутриполитический контекст. — Латинская Америка, 2017, № 6, с. 17-27. [A.N.Pyatkov. Pobeda Lenina Moreno v Ekvadore: mezhdunarodnyi i vnutripoliticheskii kontekst] [Lenin Moreno's victory in Ecuador: the international and domestic political context]. Latinskaya Amerika, 2017, № 6, p. 17-27.

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ E. G u d y n a s, A. A c o s t a. Op. cit, p. 80.

⁴⁵ Consejo de Ecuador desaprueba pedido de ecologistas de referendo sobre petróleo. — Available at: economia.terra.com/consejo-de-ecuador-desaprueba-pedido-de-ecologistas-de-referendo-sobre-petroleo,7a4a7f828cdd5410VgnCLD2000000dc6eb0aRCRD.html (accessed 02.03.2017).

⁴⁶ D. M a c h a d o. Las maniobras del Gobierno de Correa para evitar una consulta popular por el Yasuní. — Available at: www.diagonalperiodico.net/global/22624-irregularidades-proceso-consulta-por-yasuni.html (accessed 20.04.2017).

⁴⁷ Correa dijo que a los Yasunidos les falta 'mucho más de 100 000 firmas...' — Available at: www.elcomercio.com/actualidad/politica/correa-dijo-que-a-yasunidos.html (accessed 08.05.2017).

⁴⁸ C. M a r t i n e z N o v o. Op. cit.

Alexandr A. Shinkarenko (hombreyo@gmail.com).

PhD (Political science), senior research fellow in the Department for Political Studies of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Ecuador on the route to post-extractivism's reality

Abstract. The neoextractive model of development revealed the sharpness in the relations between the State and Society in Latin America. Ecuador isn't an exception of this rule, because of an active development of natural resources by the state and transnational corporations motivates public opinion to think about creation of a development model that focuses not only on human rights, but also nature. The refusal from excessive forms of extractivism is the ideology that could be the basis for the harmonious development of Ecuador.

Key words: neoextractivism, indigenous people, mining, Pachamama, environmental pollution, development models.